

Ризаханова Зулейха Загировна
Дагестанский государственный университет
г. Махачкала, Российская Федерация
zuleikha12@mail.ru

Структурно-семантические и стилистические особенности устойчивых сравнений в языках различных типологий (на примере сопоставления русского, английского и лезгинского языков)

Аннотация

В данной статье делается попытка рассмотреть значение и форму выражения сравнения. В работе описываются существующие научные подходы к категории сравнения, даётся характеристика структурно-семантических и стилистических особенностей устойчивых сравнений в русском, английском и лезгинском языках. Проведённый анализ, показал, что устойчивые сравнения в рассматриваемых языках как особый разряд фразеологических оборотов тематически разнообразны и используются для характеристики действия человека, предметов, ситуаций, явлений окружающей действительности. Выявлено, что устойчивые сравнительные выражения в исследуемых языках строятся по схожим моделям и имеют двучленную структуру. Установлено, что в качестве объекта сравнения может выступать имя существительное, обозначающее явление природы, животных, птиц, а также вещество, металл, полезное ископаемое или продукт питания. Иногда в составе компаративных единиц встречаются имена собственные или излюбленные герои народных сказок, песен и былин.

Ключевые слова: категория сравнения, устойчивые сравнения, типология сравнений, фразеологизмы, структурно-семантические и стилистические особенности, языковая картина мира, лингвокультурология.

© Ризаханова З. З. 2021

Для цитирования: Ризаханова З. З. Структурно-семантические и стилистические особенности устойчивых сравнений в языках различных типологий (на примере сопоставления русского, английского и лезгинского языков) // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2021. Вып. 7, № 2. С. 92–103. doi: 10.22250/2410-7190_2021_7_2_92_103.

1. 1. Введение [Introduction]

Согласно Ч. Пирсу, язык является системой, которая существует в неразрывном динамическом единстве с интерпретатором и отображаемым миром, что связывает воедино эти три составляющих – язык, человека и реальность (приведена интерпретация известной триады Пирса из работы [Бразговская, 2019, с. 21]). Представители каждого языка воспринимают и постигают мир по-своему, сквозь призму своего языка. Язык отражает национальную культуру, является её хранителем и служит средством формирования его мышления. По мнению В. И. Карасика, культурологический подход к языку предполагает, с одной стороны, выявление национально-специфической части словаря, к которой относятся слова и выражения, эксплицирующие специфический опыт народа, пользующегося языком, имена собственные, культурно исторические реалии, распространённые аллюзии, прецедентные тексты, слова с эмоционально-оценочным фоном, который осознаётся именно данным этносом и т. д., а с другой стороны – обращение к универсальным для всего человечества словам и оборотам [Карасик, 2002].

Язык определяется наличием или отсутствием в нём определённых языковых категорий, причём одной из универсальных категорий выступает компаративность, которая

присутствует в любом языке. Интуитивное чувство сходства, как считает Н. Д. Арутюнова, «играет огромную роль в практическом мышлении, определяющем поведение человека, и оно не может не отразиться в повседневной речи» [Арутюнова, 1990, с. 8]. Процесс человеческого познания невозможно представить без способности человека сравнивать. «Самый процесс познания есть процесс сравнения», писал А. А. Потебня [Потебня, 1997, с. 76]. Сравнить – это сопоставить одно с другим с целью выявить их возможные отношения [ФЭС, 1989, с. 623]. То есть сравнивая, мы сопоставляем объекты, чтобы выявить сходства или различия между ними, тем самым расширяя процесс познания.

Сравнение может быть выражено и словом, и словосочетанием, и сравнительным оборотом, и придаточным предложением и т. п. Согласно Н. И. Кондакову, так называемая «модель сравнения включает в себя объект сравнения (что сравнивают), эталон сравнения (с чем сравнивают), общий признак сравнения, показатель сравнительного отношения» [Кондаков, 1975]. Особое место здесь занимают устойчивые сравнения (далее – УС). Одно из первых определений УС принадлежит В. В. Виноградову – это особый тип фразеологических конструкций, в которых внутренняя условность фразы определяется традиционной национальной характеристикой образа, его испытанной меткостью, бытовым реализмом и экспрессивной внушительностью [Цит. по: Бойко, 2016, с. 100–101 [Виноградов, 1969, с. 15]]. По определению А. В. Терентьева: «устойчивое сравнение в целом – факт языковой системы, характеризующийся речевой воспроизводимостью и традиционностью метафорической основы» [Терентьев, 1997, с. 7]. По мнению Н. Ю. Русовой, УС является одним из способов оценки и осмысления окружающей нас действительности, основанным «на сопоставлении двух предметов или явлений для более точного, образного описания одного из них» [Русова, 2004, с. 229].

Считается, что компаративные выражения состоят из трёх компонентов: прилагательное, сравнительный союз и существительное. Однако В. И. Бартон выделяет четвёртым компонентом в структуре сравнения «вывод из сравнения, т. е. некоторое новое знание, получаемое при сравнении» [Бартон, 1970, с. 29]. Это новое знание чаще всего является субъективным и оценочным, и крайне редко – открыто выраженным.

Л. Г. Бойко отмечает, что УС являются одним из самых многочисленных разрядов фразеологических единиц с однотипными структурно-семантическими свойствами, при этом их компаративная семантика находит явную формальную выраженность [Бойко, 2016, с. 100]. Это означает, что УС – удачный объект для сопоставления. Первый опыт сопоставительного анализа устойчивых образных сравнений был представлен А. В. Куниным, который указал на «существенные различия между русскими и английскими сравнительными конструкциями, многие из которых связаны с различиями в грамматическом строе флективного или синтетического русского языка и аналитического английского» [Кунин, 1969, с. 83].

В. М. Огольцев считает, что «устойчивые сравнения отмечены постоянством лексического состава, которое обеспечивает постоянство образной его основы; они отличаются относительной простотой и однотипностью грамматического строения, обнаруживают лексически несвободные связи компонентов» [Огольцев, 2015]. В. Н. Телия называет устойчивые сравнения «традиционными, т. е. воспроизводимыми из поколения в поколение или эталонными по определению». По мнению Телия, «устойчивые сравнения – это система образов-эталонов». «Эталонизированные представления» в устойчивых сравнениях как бы «задают» образцы красоты, здоровья, глупости и т. д. [Телия, 1996, с. 241–242].

Фразеологические сравнения и устойчивые сравнительные обороты объединяются под общим названием устойчивые сравнения (УС). Устойчивые сравнения могут дать ключ к разгадке национального сознания, они отличаются от метафоры, скрытых сравне-

ний, сравнительных оборотов яркостью образных средств. Устойчивые сравнения имеются в любом языке, однако сложившиеся в определённой культуре стереотипные представления накладывают отпечаток на номенклатуру используемых эталонов сравнения.

Примечательно, что особенность структуры устойчивого сравнения наблюдается не столько в определённой модели логического построения, сколько в особом характере логических элементов сравнения и компаративных отношений между элементами. Более того, сравнение в УС исключает понимание в буквальном смысле, оно всегда является своеобразным семантическим сдвигом. Как утверждает М. В. Огольцев, «в образном сравнении сопоставляется не предмет с предметом, как принято считать, и не понятие с понятием, а конкретный индивидуальный предмет с понятием» [Огольцев, 1984, с. 27]. Ярко выраженная положительная или отрицательная оценка достигается благодаря гиперболизации, которая свойственна этим сочетаниям. Другой примечательной особенностью УС является разнородность сравниваемых элементов. А именно: вы описываете что-либо посредством сравнения с, казалось бы, не сопоставимым явлением или предметом, для придания большей выразительности. Так, к примеру, в УС «смелый как лев», к которому прибегает А. В. Кунин «образность создаётся благодаря сравнению человека со львом, но если мы сравним, скажем, львицу со львом, то образность сравнения исчезает» [Кунин, 1969, с. 80]. Следовательно, получается, что сравниваемые объекты должны быть, с одной стороны, отличными друг от друга, а с другой – обладать определённым одноимённым свойством.

Зачастую устойчивые сравнения в любом языке составляют основу фразеологических оборотов, в которых, по мнению Л. Б. Воробьевой, «проявляется дух народа, его ассоциативное воображение, особенности мировоззрения» [Воробьева, 2002, с. 3]. Это объясняет их широкое использование в устно-разговорной речи, в фольклоре. Они составляют богатство языка и отражают представления народа, его опыт, традиции, различные понятия о собственной материальной и духовной жизни, в связи с чем являются также распространённым способом или приёмом образной речи и в произведениях классической и современной литературы.

Культура народа, его национальные, географические, бытовые свойства отражаются в различных языках по-разному, и каждый язык отражает свою картину мира как через лексику, так и грамматику. Совершенно по-разному воспринимают и выражают одни и те же универсальные понятия россияне, англичане и дагестанцы средствами своего языка. Однако суждения или понятия, выраженные во фразеологической единице (компонентом которых часто выступают УС), их обобщённые, абстрактные значения чаще всего являются общими для разных народов.

Предметом рассмотрения в настоящей работе является устойчивое сравнение в русском языке в сопоставлении с английским и лезгинским языками. Наш выбор пал именно на эти языки, поскольку автор является носителем лезгинского языка, свободно владеет русским и английским языками. Сопоставление разносистемных языков достаточно далёких друг от друга лингвокультур является актуальным в современных научных изысканиях и составляет область наших научных интересов в течение многих лет. Была поставлена цель провести анализ адъективных сравнений и найти сходства и различия между ними на материале часто используемых в речи устойчивых сравнений в указанных языках.

2. Устойчивые сравнения в русском, английском и лезгинском языках

2.1. Материал и методика исследования

Материалом исследования в основном послужили данные различных лингвистических словарей: русского, английского и лезгинского языков.

Материал отбирался методом сплошной выборки вручную, а также через поисковые запросы по электронным ресурсам; были обращения к языковым корпусам русского, английского и лезгинского [КЛЯ] языков. В целом было проанализировано более 300 наиболее часто употребляемых УС в русском (126), английском (118) и лезгинского (76) языках.

В соответствии с поставленной целью, в работе были использованы сравнительно-сопоставительный метод, количественный подсчёт, метод компонентного анализа, описательный и структурно-семантический методы. Собирая материал лезгинского языка, мы также пользовались методами интервьюирования, наблюдения и анкетного опроса. Для отграничения фразеологического материала от смежных единиц лезгинского языка мы пользовались комплексно-оппозитивным методом. Этот метод, предложенный А. Г. Гюльмагомедовым, способствует установлению общего и специфического в сопоставляемых языках на уровне глубинных структур [Гюльмагомедов, 1990, с. 49].

2.2. Обсуждение результатов

В ходе исследования выявлено, что устойчивые сравнительные выражения в сопоставляемых языках строятся по схожим моделям. Так, устойчивые сравнения имеют двучленную структуру, в которой «левая» часть соединяется с «правой» сравнительным союзом. Первая, так называемая исходная часть называет действие, признак или признак действия, тогда как вторая часть (эталонная) создаёт образ сравнения. Это устойчивые сочетания слов со структурой (*такой же*) + *Прилагательное* + *как* + *Существительное* в русском языке; (*as*) + *Adjective* + *as* + *Noun*, а также *such as*, *as if*, *like*, *seem* в английском языке и *Прилагательное* + *Существительное* + *хьиз / хтиз* или же *Существительное* + *хьиз / хтиз* + *Прилагательное*, а также *Существительное* + *хьиз* + *Глагол* или *Существительное* + *хьиз* + *Прилагательное* + *Глагол* в лезгинском языке. С точки зрения структурной организации УС в исследуемых языках в основном представлены глагольными и адъективными структурными моделями. Адъективные сравнения преобладают в семантических полях, характеризующих умственные способности и физические качества человека, глагольные – в семантическом поле, оценивающим речевую деятельность.

В русском языке круг союзов сравнительной семантики шире, чем в английском и лезгинском языках, поэтому на месте союзов *as (like)* и *хьиз* в русских УС часто используются союзы *как*, а также *будто*, *словно*, *точно*. Для оформления сравнения-уподобления в русском языке также имеется ряд средств (словообразовательных, лексических, морфологических, синтаксических), при помощи которых образовались определённые модели компарации. Это такие конструкции как: сравнения с существительными в творительном падеже (*заливаться соловьём*); с формами сравнительной степени прилагательных в сочетании с существительными в родительном падеже (*слова острее кинжала*); со сложными прилагательными с содержанием элементов *-подобный* и *-образный* (*громоподобный смех*); с выражениями *похож*, *походить на кого-*, *что-*, *подобный кому-*, *чему-* и др. (*кожа подобна бархату*); с наречиями, образованными от притяжательных прилагательных при помощи форманта *по-* (*сидеть по-турецки*); со сравнительными оборотами, вводимыми союзами *как*, *точно*, *словно* (*ползти как черепаха*); с придаточными сравнительными предложениями (*крутиться как белка в колесе*).

Устойчивые сравнения в английском языке также определяются своей постоянной трёхчленной структурой, состоящей из субъекта сравнения (первый компарат), основания сравнения – объектной части, вводимой одним из сравнительных союзов (второй компарат, объект-эталон). В английских адъективных сравнениях используются союзы «*as...as*», «*like*», «*as*». Так, устойчивые воспроизводимые сочетания со структура-

ми (as)+ Adj + as + N; (as) + Adv + as + N используются при сравнении качества; тогда как as...+ many/much + N +...as – при сравнении количества. Например: (as) *bare as a bone* 1) 'хоть шаром покати, совершенно пустой'; 2) 'голый, обнажённый'; (as) *bright as a diamond* 'блестящий, яркий, как алмаз'; (as) *strong as steel* 'твёрдый как сталь'; (as) *quiet as a mouse* 'тихая как мышь'.

В УС лезгинского языка часто используются сравнительные союзы, такие как, *хъиз* 'словно, как, подобно', *хътин* 'как, словно, как будто, похоже', *кван* 'словно, настолько'. Присоединение к имени прилагательному союза хътин выражает степень признака: *са гъвечли хътин мехъер* 'небольшая (не шумная) свадьба'. Но *хътин* присоединяется и к существительным, например, *цубк хътин руш* 'красивая девушка', букв. 'цветок как (словно) девушка', т. е. 'подобная цветку девушка', *къван хътин рикI* 'сердце словно камень'. Морфема *-хътин* выражает качественное сравнение, тогда как *къван* выражает сравнение по количеству и сравнение по степени интенсивности проявления качества. Например, *руш гада къван кандачир адаз* 'девочку она не любила так, как мальчика'. «Сравнительные конструкции в лезгинском языке могут быть двух- и многокомпонентными», как считает А. Г. Гюльмагомедов [Гюльмагомедов, 1990, с. 31]. По мнению учёного, «у многокомпонентных сравнительных конструкций точно также, как и двухкомпонентных, в постпозиции стоит сравнительный союз *хътин*, а препозитивная часть содержит в себе слово, называющее предмет сравнения, а также лексические единицы, характеризующие предмет: *къене авай рикI хътин* (букв. 'внутри имеющемуся сердцу подобный') 'маленький, симпатичный', *сивяй чIугур хътин* (букв. 'изо рта протянутому подобный') 'гладкий, прямой'» [Гюльмагомедов, 1990, с. 16]. Прилагательные в УС всегда функционируют в постпозиции, это является особенностью их структуры. Мы наблюдаем здесь регулярный подтип: «прилагательное + существительное + *хътин*». Например, *кIеви къван хътин* (букв. 'крепкому камню подобный') 'очень твёрдый'; *хъутуъл мум хътин* (букв. 'мягкому воску подобный') 'очень мягкий' и др. Первый компонент в этих УС даётся в основном, первоначальном значении. Функция сравнительной части всегда усилительная.

По своему значению УС характеризуют различные качества человека: *тIунутI хътин* (букв. 'лепёшке подобный') 'с круглым и обаятельным лицом' (обычно о девушке); *дагъ хътин* (букв. 'горе подобный') 'крупный, полный' (обычно о мужчине); *цIерцI хътин* (букв. 'хворосту подобный') 'тонкий как хворост'; *лам хътин* (букв. 'ослу подобный') 'тихий, тупой'; *наб хътин* (букв. 'женщине подобный') 'красивый'; *цIиципI хътин* (букв. 'цыпленку подобный') 'маленький и беспомощный'; *чIуру чIиж хътин* (букв. 'дикой пчеле подобный') 'драчливый'; *къайи къван хътин* (букв. 'холодному камню подобный') 'замкнутый, неразговорчивый'; *чIулав чIагъ хътин* (букв. 'чёрному ворону подобный') 'чёрный как смола'; *чижер хъиз алтюшна* (букв. 'налетели как пчёлы') 'налетают со всех сторон, жаждут заполучить' и др.

При рассмотрении семантики УС можно разделить на три группы: 1) УС, полностью совпадающие по образности; 2) УС, не совпадающие по образности; 3) УС, представленные только в одном из трёх сопоставляемых языков.

Первую группу составляют УС, в которых наблюдается полное совпадение оснований объектов и субъектов сравнения в сравниваемых русском, английском и лезгинском языках: *хитрый как лиса / sly as a fox / амалдар сикI хтин*. Совпадение сравнений во всех трёх языках можно объяснить как заимствованиями в языках, так и совпадением народных наблюдений в разных культурах. Данная группа компаративных фразеологических единиц обнаруживает интернациональный (типологически общий) характер. Примеры представлены в таблице 1.

Таблица 1. Полное совпадение УС
Table 1. [Full match of stable comparisons]

Русский язык	Английский язык	Лезгинский язык
холодный как камень (как лёд)	as cold as a stone (ice)	мурк хьиз кайи
чистый как родниковая вода	pure as spring water	михьи булахдин яд хтин
трудиться как пчёлка	as busy as a bee	чИжре (ламра) хьиз кIвалах авун
голодный как волк	as hungry as a wolf	жанавур хьиз гишин
ясный как день	as clear as day	экуь югь хьтин
свободный как ветер	(as) free as (the) air (as the wind)	хьава хьтин
сильный как бык	as strong as an ox	яц хьиз куватлу
красный как помидор	as red as a tomato	памодур хьиз яру
белый как снег	as white as snow	жив хьиз лацу
смелый как лев	as brave as a lion	аслан хьиз викIегь
лёгкий как перышко	as light as a feather	цIакул хьиз кьезил
бледный как смерть	as pale as death	мейит хьиз лацу
как гром среди ясного неба	like a bolt from the blue	цавай аватайди хьиз (букв. с неба свалилось)
весёлая как радуга	as gay as sunshine	нурдин хилер хьтин (букв. как солнечные лучи)
соловьём заливается (красиво говорит)	like a nightingale	билбил хьиз рахазува
гладкий как шёлк	as soft as silk	хьуьтуьл пек хьтин (букв. гладкая как ткань)
прекрасная как лилия	as fair as lilies	цуьк хьиз гьюрчек (красивая как цветок)
мудрый как сова	(as) wise as an owl	тIиб хьиз гзаф акьуллу
глух как тетерев	as deaf as a post	биши кьукь хьиз

В исследуемых нами языках имеется достаточное количество устойчивых выражений, в значении которых отсутствует однозначное соответствие единиц лексико-семантического уровня. Как правило это связано с различиями в ассоциативной цепи, культурными различиями. К примеру, УС в русском языке *слепой как курица*, можно сопоставить с английским *as blind as a bat* (в значении 'слепой как летучая мышь', а устойчивому выражению *старо как мир* в русском языке соответствует '*as old as the hills*' в английском (что означает на русском 'старый как горы'). Другие устойчивые сравнения этой группы представлены в таблице 2.

К третьей группе относятся УС, которые не имеют аналогов в других языках. Данная группа сравнительных единиц привлекает особое внимание ввиду того, что они указывают на национальную специфику каждого языка и раскрывают специфический (идиоэтнический характер). Эти эталоны отражают национальное мировидение и национальное миропонимание. Приведём примеры некоторых таких сравнений в сопоставляемых языках: *сиять как масляный блин*, *жизнь, как в сказке* (о неправдоподобно красивой, удивительно удачной жизни), *стоять как чурбан* (о невоспитанном челове-

ке), *боится как чёрт ладана* (очень боится, всячески старается избежать), *как квашня толстая* (о женщине); *(as) safe as a house* «ничего не грозит», *as lively as a cricket* 'жизнерадостный, полный жизни', *(as) green as a gooseberry* '(разг.) очень неопытный, не знающий жизни', *fresh as a daisy* 'свежий как маргаритка, свежий, энергичный, активный'; *цIай кьурди хьиз* букв. 'бегать, как угорелый', *цавай аватайди хьиз* букв. 'как снег на голову, как гром среди ясного неба', *гьульуьз аватайди хьиз квахна* букв. 'пропал, как в воду канул'.

Таблица 2. УС с отсутствием однозначных соответствий
Table 2. [Stable comparisons without full match]

Русский язык	Английский язык	Лезгинский язык
гордый как орёл	as proud as a peacock 'гордый как павлин'	лекъ хьиз викIегъ (букв. 'смелый как орёл')
нем как рыба	as silent as dead 'нем как мертвец'	мез кьун хьиз (букв. 'за язык держат')
быстрый как ветер	as fast as a deer 'как олень'	гьуьргьуь еб хьиз (букв. 'как свободная непривязанная верёвка')
похожи как две капли воды	as like as two peas in a pot 'похожи как две горошины в стручке'	лап сад хьиз аквада (букв. 'как одинаковые выглядят')
очень просто, просто как дважды два	as easy as ABC 'просто как алфавит'	гьеле-беле хьиз (букв. 'незамысловатый')
работать как осёл	like a slave (nigger) 'как раб (негр)'	ламра хьиз кIвалах авун (букв. 'работать как ишак')
горячий как солнце	as hot as fire 'как огонь'	рагъ хьиз гзаф чими (букв. 'как солнце горячий')
пьяный как сапожник (пьян встельку)	as drunk as a lord 'пьян как лорд'	кьейид хьиз пьян (букв. 'как мертвый пьян')
глуп как пробка	as silly as a goose 'глуп как гусыня'	акьулсуз аял хьиз (букв. 'бесхитростный как ребёнок')
злой как чёрт	as angry as hell 'злой как ад'	хьел квай хьиз (букв. 'со злобой')
простой как три копейки	as easy as a pie 'простой как пирог'	фагьумсуз хьиз (букв. 'без понятий')
трезвый как стеклышко	as sober as a judge 'трезвый как судья'	кьил кьилел алай хьиз (букв. 'голова на месте')
лить как из ведра	like cats and dogs (букв. 'как кошки и собаки')	сел хьиз (букв. 'как ливень')
плестись как улитка	as slow as a snail	галчIур хьун хьиз (букв. 'как будто волокут')
грязный как свинья	as dirty as a hog	вак хьиз кьацIай (кьацIай кицI 'грязная собака')
беден как церковная мышь	as poor as a church mouse	кьекьвераг хьиз (букв. 'как бродяга')

Сравниваемыми компонентами УС в лезгинском языке в данной группе оказываются предметы, особо выделяющиеся своими неповторимыми внешними данными, максимальными особенностями, качеством, количеством, размером. Часто такие слова-символы в языке представлены парами, антонимическими по значению. Например, в лезгинском языке: *дагъ* 'гора' – *дере* 'долина', *стIал* 'капля' – *гьуьл* 'море', *рапун кIвенкIв* 'край иголки' (=очень мало) – *экуь дьунья* 'весь светлый мир' (=очень много), *экуь*, *лацу* 'белый' (=радость) – *чIулав*, *кьара* 'чёрный' (=горе), *жанавур* 'волк' (=вор) – *кицI* 'собака' (=сторож) и др.

Интересное сравнение подобных примеров с фактами русского и английского языков проводит Ю. А. Гвоздарев. Слово *волк* употребляется в них как символ отрицательного, символ хищника, жадного и хитрого, слово *овца* – наоборот, символизирует собой нечто беззащитное и угнетаемое, ср.: *волк в овечьей шкуре, пожалел волк кобылу, волчья хватка, старый волк, не клади волку пальца в рот, волка ноги кормят* и т. д. [Гвоздарев, 1977, с. 161].

Совершенно противоположные значения наблюдаются в исследуемых языках в УС с существительным *бомба* – *to go like a bomb* 'идти как бомба'. В английском языке с бомбой сравнивают нечто произошедшее быстро и неожиданно. Неожиданный эффект, сильное, ошеломляющее впечатление от какого-то известия или события, а также успех какого-либо дела англичане сравнивают с разрывом бомбы [Longman, 1992, с. 130]. Абсолютно противоположное значение имеет данное сравнение в русском и лезгинском языках. Для русского человека взрыв бомбы оказывает непоправимое (останки не склеить обратно) и шокирующее (к этому нельзя подготовиться) влияние на всё окружающее.

Наличие специфических образных стержней выявляет национально-культурный фон сравнительных единиц каждого из языков: они содержат в своём образе определённые сведения из истории, быта, культуры народа-носителя языка. На основе анализа наиболее распространённых УС русского, английского и лезгинского языков было отмечено, что достаточно многочисленно в них представлена лексика тематической группы «Человек» (антропонимы, этнонимы, соматизмы, социальная принадлежность, родственные отношения, возраст). Это 71 из рассмотренных 126 УС в русском языке, 63 из 118 в английском языке и 39 сравнительных единиц из 76 в лезгинском языке, что составляет 57%, 54% и 48% соответственно. Данный факт можно объяснить тем, что человек причастен к тем или иным реалиям, причём чем больше его вклад в создание чего-либо, тем специфичнее это воспринимается. Однако компоненты названной группы лексики не обладают столь значимой этнокультурной, страноведческой информацией, которая отмечается в лексике сравнительных компонентов тематических групп «Животный мир» (самой многочисленной и богатой символическими ассоциациями), «Растительный мир», «Неживая природа» (персонификация природных явлений для характеристики или оценки внешнего вида, внутреннего мира, общественного статуса человека), «Предметно-бытовая сфера» (ассоциации, заданные универсальными реалиями предметного мира, их практической пригодностью в быту), «Мифологические представления и религиозные обряды». К сожалению рамки данной статьи, не позволяют провести полный сравнительно-сопоставительный анализ УС названных тематических групп в исследуемых языках. Это может стать предметом нашего дальнейшего исследования.

3. Заключение [Conclusion]

В результате сравнительно-сопоставительного анализа УС русского, английского и лезгинского языков, мы пришли к выводу, что они строятся по схожим моделям и имеют двучленную структуру, в которой левая его часть (основание сравнения) является структурно-грамматическим стержнем всего сравнительного оборота, а также носителем грамматического значения и семантики УС. Компонент основания сравнения употребляется в прямом значении, выражая признак предмета, качественную характеристику действия, выделенные в результате сопоставления. Компонент правой (сравнительной) части уточняет, усиливает или интенсифицирует левую часть сравнения. Левая часть соединяется с правой сравнительным союзом.

УС служат для характеристики разных видов деятельности человека, а также для отображения различных его качеств и свойств. В качестве объекта сравнения может выступать имя существительное обозначающее явление природы, животных, птиц, а также вещество, металл, полезное ископаемое или продукт питания. Иногда в составе

компаративных единиц встречаются имена собственные или излюбленные герои народных сказок, песен и былин.

В процессе исследования нами было отобрано 126, 118 и 76 наиболее часто употребляемых устойчивых сравнений в русском, английском и лезгинском языках соответственно. Выявлено, что адъективные сравнения в исследуемых языках делятся на полностью совпадающие устойчивые выражения, не совпадающие по образности и полностью не совпадающие выражения. Отметим, что при совпадении выражений в двух языках очень часто существует аналогичное устойчивое выражение и в третьем языке, что является следствием накопленного опыта, народных наблюдений, общих для разных стран. Не совпадающие по образности адъективные выражения указывают на национальную специфику каждого языка. Причём полностью не совпадающие УС, представленные только в одном языке, составляют наименьшее количество из нашего списка (18%). Тогда как вторая группа составляет большинство рассмотренных нами УС (44%) и, следовательно, на полностью совпадающие устойчивые выражения приходится 38% от общего количества исследованных сравнительных единиц.

Такой анализ позволил выявить национальную специфику образности, семантических, структурных и экспрессивных свойств УС, а также общность этих параметров, обусловленную как генетическим родством, так и межъязыковой универсальностью материала. В ходе исследования выяснилось, что многие характеристики человека у носителей русского, английского и лезгинского языков оцениваются и воспринимаются достаточно одинаково; специфика выбора образа для сравнения отражает национальные идеалы, символы, понятия, присущие конкретному народу.

Список литературы

- Арутюнова, 1990 – Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 5–32.
- Бартон, 1970 – Бартон В. И. Развитие сравнения в процессе познания // Философские исследования: сб. ст. Изд-во БГУ, 1970. С. 22–30.
- Бойко, 2016 – Бойко Л. Г. Устойчивые сравнения как одна из форм репрезентации языковой картины мира // Известия ВГПУ. Филологические науки. 2016. С. 99–104.
- Бразговская, 2019 – Бразговская Е. Е. Семиотика. Языки и коды культуры. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2019. 187 с.
- Валипур, Ибрагимшарифи, 2016 – Валипур А., Ибрагимшарифи Ш. Устойчивые сравнения с названиями животных и их национально-культурная специфика в русском и персидском языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 2. Ч. 2. С. 66–68.
- Виноградов, 1969 – Виноградов В. В. О взаимодействии лексико-семантических уровней с грамматическими в структуре языка // Мысли в современном русском языке. М., 1969. С. 5–23.
- Воробьева, 2002 – Воробьева Л. Б. Русские устойчивые сравнения в сопоставлении с литовскими: специфика образности: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Воробьева Лина Брониславовна; Пск. гос. педаг. ин-т им. С.М. Кирова. Псков, 2002. 251 с.
- Гвоздарев, 1977 – Гвоздарев Ю. А. Основы русского фразеобразования. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1977. 184 с.
- Гюльмагомедов, 1989 – Гюльмагомедов А. Г. Некоторые итоги и перспективы сопоставительного исследования фразеологии русского языка и национальных языков народов СССР // Исследования по общей и дагестанской фразеологии. Махачкала, 1989. – С. 5–13.
- Гюльмагомедов, 1990 – Гюльмагомедов А. Г. Фразеология лезгинского языка. Махачкала: Дагучпедгиз, 1990. 100 с.
- Гюльмагомедов, 2003 – Гюльмагомедов А. Г. Словарь лезгинского языка (Лезги чІалан словарь). Махачкала, 2003. 472 с.
- Карасик, 2002 – Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.

- Керимов, Газретова, 2019 – Керимов К. Р., Газретова Н. Н. Сопоставительное описание выражения степени признака в лезгинском и русском языках // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 3 (76). С. 361–362.
- Кондаков, 1975 – Кондаков Н. И. Логический словарь-справочник. М. : Наука, 1975.
- КЛЯ – Корпус лезгинского языка. URL: <http://dag-languages.org/LezgianCorpus>.
- Кунин, 1969 – Кунин А. В. Устойчивые адъективные сравнения в русском и английском языках (Опыт сопоставительного анализа) // Русский язык за рубежом. 1969. № 3. С. 80–86.
- Лебедева, 2015 – Лебедева Л. А. Устойчивые сравнения русского языка: краткий тематический словарь. М. : ФЛИНТА ; Наука, 2015. 316 с.
- Огольцев, 1984 – Огольцев В. М. Устойчивые сравнения русского языка. М. : Рус. язык, 1984. 176 с.
- Огольцев, 2001 – Огольцев В. М. Словарь устойчивых сравнений русского языка (синонимо-антонимический). М. : Изд-во АСТ, 2001. 800 с.
- Огольцев, 2015 – Огольцев В. М. Устойчивые сравнения в системе русской фразеологии. М. : Изд-во Либроком, 2015. 192 с.
- Ожегов, Шведова, 2003 – Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. М. : ИТИ Технологии», 2003. 944 с.
- Потебня, 1997 – Потебня А. А. Из лекций по теории словесности. Басня. Пословица. Поговорка. Лекция восьмая. Русская словесность: Антология. М. : Красанд, 1997. 172 с.
- Рахимова, 2017 – Рахимова А. Р. Модели устойчивых сравнений русского языка, обозначающих характер человека и его эмоциональное состояние // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 4. Ч. 1. С. 163–165.
- Русова, 2004 – Русова Н. Ю. Словарь-тезаурус. М. : Наука, 2004. 154 с.
- Султанов, Сапукова, 2019 – Султанов К. С., Сапукова Г. К. Структурные особенности компаративных фразеологических единиц в кумыкском языке // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 4 (77). С. 365–367.
- Телия В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М. : Языки русской культуры, 1996. 288 с.
- Терентьев, 1997 – Терентьев А. В. Адъективные компаративные фразеологические единицы как языковая универсалия (на материале английского языка): дис.. канд. филол. наук : 10.02.04 / Терентьев Андрей Викторович ; Нижегород. гос. лингв. ун-т им. Н. А. Добролюбова. Нижний Новгород, 1997. 352 с.
- Филатова, 2020 – Филатова Е. М. Экспериментальные основы формирования синонимических парадигм устойчивых сравнений русского языка // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2020. № 1. Т. 11. URL : <https://sfk-mn.ru/PDF/01FLSK120.pdf>.
- ФЭС, 1989 – Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичёв. М. : Советская энциклопедия, 1989. 840 с.
- Longman, 1992 – Longman Dictionary of English Language and Culture. Harlow, Essex. 1992. 1528 p.

UDC 801.52

doi: 10.22250/2410-7190_2021_7_2_92_103

Zuleikha Z. Rizakhanova
Dagestan State University
Makhachkala, Russian Federation
zuleikha12@mail.ru

Structural semantic and stylistic features of stable comparisons in the languages of different typologies (Based on Russian, English and Lezghi)

Abstract

This article attempts to examine the meaning and the form of the category of comparison. The paper describes the existing scientific approaches to the category of comparison, characterizes the structural, semantic and

stylistic features of stable comparisons in the Russian, English and Lezghi languages. It is established that stable comparisons in the studied languages, as a special category of phraseological constructions, are thematically diverse and are used to characterize the actions of a human, objects, situations, phenomena of the reality. It was found that stable comparative expressions in the studied languages are built according to similar models and have a two-component structure. It has been established that the object of comparison can be a noun denoting phenomenon of nature, animals, birds, as well as a substance, metal, mineral or food product.

Keywords: category of comparison, stable comparisons, typology of comparisons, idioms, structural-semantic and stylistic features, language picture of the world, cultural linguistics.

© Rizakhanova Z. Z. 2021

For citation: Rizakhanova Z. Z. (2021) Strukturno-semanticheskie i stilisticheskie osobennosti ustoychivyykh sravneniy v yazykakh razlichnykh tipologiy (na primere sopostavleniya russkogo, angliyskogo i lezginnskogo yazykov) [Structural semantic and stylistic features of stable comparisons in the languages of different typologies (Based on Russian, English and Lezghi)] *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 7 (2), 92–103. doi: 10.22250/24107190_2021_7_2_92_103.

References

- Arutyunova, N. D. (1990). *Metafora i diskurs* [Metaphor and discourse]. *Teoriya metafor* [Theory of metaphor] (pp. 5–32). Moscow : Progress Press.
- Barton V. I. (1970). *Razvitiye sravneniya v protsesse poznaniya* [Comparison development during cognitive process]. *Filosofskiye issledovaniya* [Studies in Philosophy]: A collection of papers (pp. 22–30). St Petersburg : BGU Press.
- Boyko, L. G. (2016). *Ustoychivye sravneniya kak odna iz form reprezentatsii yazykovoy kartiny mira* [Fixed comparisons as one of the forms of representation of the language world picture]. *Izvestiya VGPU. Filologicheskie nauki* [Izvestia of Volgograd State Pedagogical University.]. 2016, 1 (105), 99–104.
- Brazgovskaya, E. E. (2019). *Semiotika. Yazyki i kody kul'tury* [Semiotics. Languages and culture codes]. 2nd edition, corrected, with addenda. Moscow : Yurayt Press
- Valipur, A., Ibragimsharif S. (2016). *Ustoychivye sravneniya s nazvaniyami zhiivotnykh i ikh natsional'no-kul'turnaya spetsifika v russkom i persidskom yazykakh* [Stable comparisons with the animal names and their national and cultural specifics in the Russian and Persian languages]. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory & Practice], 2 (2), 66–68.
- Vinogradov, V. V. (1969). *O vzaimodeystvii leksiko-semanticheskikh urovney s grammaticheskimi v strukture yazyka* [Interaction of lexical, semantic and grammatical levels in the structure of language]. *Mysli v sovremennom russkom yazyke* [Thought about modern Russian] (pp. 5–23). Moscow.
- Vorob'yeva, L. B. (2002). *Ustoychivye sravneniya russkikh v sravnenii s litovskimi: spetsifika obrazov* [Russian vs Lithuanian stable comparisons: Image specifics]: PhD in Philological sci. diss. Kirov : Pskov State University.
- Gvozdarev, Yu. A. (1977). *Osnovy russkogo frazeobrazovaniya* [Basics of phrase-building in Russian]. Rostov-on-Don : Rostov University Press.
- Gulmagomedov, A. G. (1989). *Nekotoryye rezul'taty i perspektivy sravnitel'nogo issledovaniya frazeologii russkogo yazyka i natsional'nykh yazykov narodov SSSR* [Some results and perspectives of comparative studies of Russian and other languages of the peoples of USSR]. *Issledovaniya po obshchey i dagestanskoj frazeologii* [Studies in general and Dagestan phraseology] (pp. 5–13). Makhachkala.
- Gul'magomedov, A. G. (1990). *Frazeologiya lezginnskogo yazyka* [Lezgin phraseology]. Makhachkala : Daguchpedgiz Press.
- Gyulmagomedov, A. G. (2003). *Lezginiskiy slovar'* [Dictionary of the Lezgin language] (Vol. 1). Makhachkala.

- Karasik, V. I. (2002). *Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [Language circle: Personality, concepts, discourse]. Volgograd : Peremena Press.
- Kerimov, K. R., Gazretova, N. N. (2019). Sopostavitel'noye opisaniye vyrazheniya stepeni priznaka v lezginском i russkom yazykakh [Comparative description of the expression of the degree of a feature in the Lezgin and Russian languages]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies], 3 (76), 361–362.
- Kondakov, N. I. (1975). *Logicheskiy slovar'-spravochnik* [Reference guide in Logics]. Moscow : Nauka Press.
- Korpus lezginского yazyka [Lezgin corpus]. Retrieved from <http://dag-languages.org/LezgianCorpus/search/?interface_language=ru>.
- Kunin, A. B. (1969). Ustoychivyye ad'yektivnyye sravneniya v russkom i angliyskom yazykakh (Opyt sopostavitel'nogo analiza) [Stable comparisons with adjective component in Russian and English]. *Russkiy yazyk za rubezhom* [Russian Language Abroad], 3, 80-86.
- Lebedeva, L. A. (2015). *Ustoychivyye sravneniya russkogo yazyka: kratkiy tematicheskiy slovar'* [Stable comparisons in Russian: Brief subject-area dictionary]. Moscow : FLINTA Press ; Nauka Press.
- Ogol'tsev, V. M. (1984). *Ustoychivyye sravneniya russkogo yazyka* [Stable comparisons in Russian]. Moscow : Russkiy yazyk Press.
- Ogol'tsev, V. M. (2001). *Slovar' ustoychivyykh sravneniy russkogo yazyka (sinonimo-antonimicheskiy)* [Stable Russian comparisons dictionary (Synonyms and antonyms)]. Moscow : AST Press.
- Ogol'tsev, V. M. (2015). *Ustoychivyye sravneniya v sisteme russkoy frazeologii* [Stable comparisons in Russian phraseological system]. Moscow : Librokom Press.
- Ozhegov, S. I., Shvedova, N. Yu. (2003). *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: 80000 slov i frazeologicheskikh vyrazheniy* [Explanatory dictionary of Russian: 80000 words and phraseological units]. Moscow : ITI Tekhnologii Press, 2003-944s.
- Potebnya, A. A. (1997). *Iz lektsiy po teorii slovesnosti. Basnya. Poslovitsa. Pogovorka. Lektsiya vos'maya. Russkaya slovesnost': Antologiya* [Lectures on the theory of literature. Fable. Proverb. Saying. Lecture 8. Russian literature: Anthology]. Moscow : Krasand Press.
- Rakhimova, A. R. (2017). Modeli ustoychivyykh sravneniy russkogo yazyka, oboznachayushchikh kharakter cheloveka i yego emotsional'noye sostoyaniye [Models of Russian stable comparisons designating human character and his emotional state]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory & Practice], 4 (1), 163–165.
- Rusova, N. Yu. (2004). *Slovar'-tezaurus* [Thesaurus]. Moscow : Nauka Press.
- Sultanov, K. S., Sapukova, G. K. (2019). Strukturnyye osobennosti komparativnykh frazeologicheskikh yedinit v kumyyskom yazyke [Structural peculiarities of comparative phraseological units in the Kumyk language]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies], 4 (77), 365–367.
- Teliya, V. N. (1996). *Russkaya frazeologiya: semanticheskiy, pragmaticheskiy i lingvokul'turnyy aspekt* [Russian phraseology: Semantic, pragmatics and linguoculture]. Moscow.
- Terent'yev A.B. Ad'yektivnyye komparativnyye frazeologicheskiye yedinity kak yazykovaya universal'iya (na materiale angliyskogo yazyka) [Comparative phraseological units with adjective component as language universal'ia (Based on English)]. PhD in Philological sci. diss. Nizhny Novgorod : Linguistics University of Nizhny Novgorod.
- Filatova, E. M. (2020). Eksperimental'nyye osnovy formirovaniya sinonimicheskikh paradigm ustoychivyykh sravneniy russkogo yazyka [The experimental basis for the formation of Russian stable comparisons synonymous paradigms]. *Mir nauki. Sotsiologiya, filologiya, kul'turologiya* [World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies], 1 (11). Retrieved from <<https://sfk-mn.ru/PDF/01FLSK120.pdf>>.
- Ilyichev, L. F. (Ed.). (1989). *Filosofskiy entsiklopedichskiy slovar'* [Encyclopedic dictionary in Philosophy]. Moscow : Sovetskaya entsiklopediya Press.
- Longman (1992). *Longman Dictionary of English Language and Culture*. Harlow, Essex, England.